в 1778 годах. Автором первой книги и переводчиком второй был капитан-лейтенант С. И. Плещеев, приятель Рубана, которому и посвещены «Записки путешествия в Сирию».

Вот этих-то друзей — Рубана и Плещеева — и высмеивает автор «Путешествия Кара-Булата». Ведь именно предпосланное «Запискам путешествия в Сирию» одическое послание Рубана к Плещееву имеет в виду Кара-Булат, когда он просит Бурана написать «стишки полутче, нежели те, кои вы делали в заглавии „Сирских записок“». Стихи турецкого стихотворца Бурана, написанные по заказу Кара-Булата, являются пародией на эти бездарные вирши. В них нарочито подчеркнуты льстивый тон и неуклюжие, тяжелые обороты речи.

Автор повести насмехается и над творениями Плещеева, в которых утомительно описывается все, что видел путешественник и что с ним происходило. Он возражает вообще против заполнения путешествий мелкими подробностями дорожных событий. Описательным путешествиям, типа плещеевских, автор противопоставляет путешествия, имеющие воспитательное значение, а последние он, как видно из содержания его собственного произведения, не мыслит без сатиры на темные стороны современной жизни.

Уже в самом начале «Путешествия Кара-Булата» мы находим ничем не прикрытый выпад против произвола чиновников и вельмож, царившего в самодержавно-крепостнической России. «Итак, господин Посол, — рассказывает автор, — шествовал до границы, рубил головы грекам и правосудным образом присваивал их имение. Но как *все сии обычаи довольно известны моим согражданам* (курсив мой, — *М. К.*), то об оных распространяться считаю за излишнее» (июль, л. 1). Надо было обладать большой смелостью, чтобы открыто заявить, что в России, «облагодетельствованной» заботами «просвещенной монархини» Екатерины II, столь дикие беззакония совершались «правосудным образом» и были обычным явлением.

Не менее резко обрушивается автор и на духовенство.

Путешествующий по Европе Кара-Булат попадает в монастырь иезуитов. Наблюдая за их нравами, он убеждается, что «сии святые отцы терпеть не могут тех людей, которые не даются им в обман». «И нечего дивиться, — восклицает автор, — они привлекать стараются в свою веру затем, чтоб под личиною закона грабить слеповерящий народ» (июль, л. 1). Но таковы не только иезуиты. Автор прямо заявляет, что и русские попы и священники умеют поживиться за счет своих прихожан. «У нас и свои имамы стоят иезуитов, — пишет он, — и под именем Пророка так часто денежки тянут, что и иезуиту бы в ту же меру»